

С точки зрения Ринго Амеюри

"Этот ребенок ненормальный" - подумала она про себя в тысячный раз с начала битвы.

Не то чтобы эта мысль была особенно оригинальной: она поняла чудовищность этого мальчика, как только он расправился с теми Охотниками за головами, что пришли до нее.

Но, несмотря на это, она была совершенно уверена, что сможет победить его.

Возможно, это займет время, и она получит несколько ран, но, в конце концов, ее противник был всего лишь маленьким мальчиком. Это был лишь вопрос времени, когда она лишит его головы и получит те сладкие 5 миллионов рё.

Вот только их битва длилась уже более получаса, а победы все не было видно.

Хуже того, если она сама уставала на протяжении всего боя, то мальчик выглядел так, будто мог продолжать его несколько дней.

"Так не пойдет." - подумала она про себя.

Когда битва только началась, у нее было преимущество в скорости, силе, мастерстве и опыте. Единственными преимуществами мальчика были его божественная способность заманивать ее в гендзюцу, сколько бы раз она ни прорывалась через него, и его способность принимать удары и продолжать двигаться без каких-либо травм.

В начале битвы она быстро поняла, что использовать физические атаки против мальчика бессмысленно. Ее атаки с Молнией показывали лучшие результаты, поэтому она решила больше полагаться на эти атаки, чтобы повалить его, прежде чем лишить его жизни мощной атакой Молнии.

Только вот ее молниеносные атаки, хотя и наносили урон, не были достаточно смертоносными, чтобы повалить его. И от нее не ускользнуло, что ее молниеносные атаки уже не были такими эффективными, как в начале их битвы.

"У этого мальчика есть вторая родословная, помимо Шарингана" - подумала она, делая шаг назад и наблюдая за сопляком.

Ее руки тряслись от усилий, которые она прилагала, чтобы удержать свои клинки Киба. Потому что во время их боя мальчик каким-то образом придумал, как увеличить вес своего меча в середине взмаха, и теперь каждое столкновение между ними было сродни удару горы.

Сражение началось с того, что она целилась мальчику в голову, имея при этом большое преимущество. Но теперь все перевернулось, и она стала сомневаться, удастся ли ей вообще убежать.

Единственное, что пока удерживало ее в этой бесполезной битве, - это гордость как одного из Семи Мечников.

Но она бы не прожила так долго, если бы ставила свою гордость выше инстинктов выживания.

- Ладно... это была веселая схватка, малыш. Но я решила, что убивать тебя не стоит. - сказала она, приготовив дымовые шашки и последнюю атаку, чтобы прикрыть свой побег.

- Поздравляю. Ты сможешь прожить еще один день.

- Ох. Вы сбегаете? - спросил мальчик, в его тоне слышался намек на веселье. На теле этого ублюдка не было ни единой раны, несмотря на множество ударов молнией, которые она успела приземлить на его кожу за время боя. Его способность к исцелению была чем-то невообразимым.

Тот, кто назначил за него награду в жалкие 5 миллионов рё, был явно не в своем уме.

- Мечтай! Я просто потеряла к тебе интерес. - сказала она, прежде чем быстро начать мощную атаку, которую она приготовила. Волк-Молния, который будет преследовать мальчишку несколько драгоценных секунд, которые она использует, чтобы выйти из этой битвы.

В следующий момент она использовала дымовые шашки, чтобы скрыть направление движения своего Шуншина, и совершила побег.

"Нет... это не бегство. Это просто стратегический отход. Я ни в коем случае не собираюсь убегать от сопляка, который, наверное, до сих пор сосет молоко из сисек своей мамочки" - подумала она, а затем вздохнула про себя. "Черт. Это унижительно."

- Почему у меня такое чувство, что в душе вы проклинаете меня? - услышала она голос над собой, и в следующее мгновение чувство опасности закричало ей, когда она отпрыгнула в сторону.

И как раз вовремя, потому что в следующую секунду в то место, где она стояла, на большой скорости врезался валун и превратил землю в гигантский кратер.

"Если бы я попала под этот удар..." - подумала она и вздрогнула.

Она уцепилась за верхушку дерева и посмотрела вверх, туда, откуда доносился голос.

И тут ей пришлось остановить свою челюсть, чтобы та не отвалилась от шока, когда она увидела, что сопляк парит в небе, прямо над пологом деревьев.

(что-то вроде этого)

- Кай, - произнесла она, пуская свою чакру, но сопляк продолжал парить в небе, его кроваво-красные глаза впились в ее собственные.

"Это... это не может быть реальностью", - успокаивала она себя. "Не может быть, чтобы этот сопляк действительно умел летать. Должно быть, это какой-то фокус с нитями чакры. Или какое-то мощное гендзюцу, которое я не могу пробить."

И тут ее лишили возможности думать дальше, так как сопляк сложил несколько опасных знаков руками, прежде чем плюнуть в нее Каменной пулей.

Она выставила меч вперед, пытаясь заблокировать атаку, но камень без труда пробил ее защиту, вонзившись прямо в плечо. Затем он продолжил свой разрушительный путь, пробив дюжину других деревьев, прежде чем вонзиться глубоко в землю.

Она закусила губу, чтобы не закричать от боли, а затем оглянулась на опустошенный путь, проделанный этой каменной пулей.

"Наверное, этот соплик увеличил плотность и вес этой каменной пули", - подумала она про себя, чувствуя себя идиоткой из-за того, что не предусмотрела подобную атаку.

В следующее мгновение все связные мысли исчезли из ее разума, когда на нее обрушился шквал каменных пуль. Зажав ставшую бесполезной левую руку, она перепрыгивала с дерева на дерево, изо всех сил стараясь уклониться от натиска камешков, которые несли в себе вес гигантских валунов.

"Ебанная Коноха. Как, блядь, она породила такого монстра?" - внутренне ругалась она, прыгая и ловко уклоняясь от непрекращающегося града камешков. Блокировать эти атаки ей уже даже не приходило в голову. Уклоняться, уклоняться, уклоняться - только так она собиралась выжить.

Но, несмотря на то, как хорошо она уклонялась и как быстро бегала, мальчик продолжал парнить над ней, следя за ней своими проклятыми красными глазами и без усталости осыпая ее неостановимым шквалом камешков.

Это был лишь вопрос времени, когда один из них попадет в нее.

- Аааргхх... - закричала она, когда один камешек пробил ее левое бедро, сломав бедренную кость и разорвав все мышцы. Теперь левая нога была бесполезна, она не могла контролировать свое падение и рухнула с высоты в 25 метров на лесную подстилку.

Она пронеслась по земле, врезалась в два дерева и, наконец, остановилась.

Чувство опасности снова закричало в ней, побуждая ее стремительно поднять клинок в правой руке, чтобы перехватить атаку. Меч мальчика столкнулся с ее мечом Киба, без труда пробив ее защиту, как будто ее и не было. Затем он глубоко вонзился в ее правое плечо, пригвоздив ее к земле.